

ПОЛТОРАК Сергей Николаевич

главный редактор журнала для ученых «Клио», профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, доктор исторических наук, профессор
✉ poltorak2006@yandex.ru

Интервью с главным редактором журнала для ученых «Клио»

НП: Как давно существует журнал «Клио»? Что послужило причиной для его создания?

Полтораки С.Н.: Журнал «Клио» начал свою издательскую историю в 1997 году. Идея его создания вынашивалась с 1995 года. Предшественником издания журнала стал необычный по тем временам проект: четыре раза в год выпускались тематические сборники статей, объединенные многолетним успешным опытом проведения всероссийских заочных научных конференций. Замысел оказался вполне жизнеспособным – сборники материалов заочных конференций выходили более 10 лет, иногда даже в виде двухтомников. Однако уже через год после запуска проекта в среде коллег-историков стала актуальной потребность в расширении тематики и увеличении объема издания. Да и сама идея консолидации историков оказалась перспективной. Сформировался широкий круг исследователей из нескольких сотен авторов, которые были профессионально интересны друг другу. В то время я работал профессо-

ром кафедры истории Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Предложение моей коллеги по кафедре профессора Лилии Николаевны Жуковой о создании исторического журнала оказалось созвучно моим планам. Московская коллега Ирина Валентиновна Купцова (МГУ им. М.В. Ломоносова) предложила дать новому изданию название «Клио», поскольку именно греческая муза истории олицетворяла собой главную идею: выпускать журнал, в котором бы отражался весь спектр исторических дисциплин. Такого всеобъемлющего журнала у историков в России тогда не было. Собственно, и сейчас подобных журналов в нашей стране больше нет. Но не только эта лакуна была причиной создания «Клио». Команде единомышленников, вошедших в состав редколлегии, хотелось создать журнал, который служил бы общественной трибуной и приносил бы общественную пользу. Создателями журнала не ставилась коммерческая цель зарабатывания денег любым способом, приоритетной целью была все-таки возможность открытого научного диалога: чтобы профессиональные историки получили

возможность высказаться, поделиться результатами своих исследований, своими взглядами. Кстати, эта идея остается стержневой и сейчас. Ни один из сотрудников журнала, включая главного редактора, не получает зарплату. Мы не чудаки, а просто люди со своими принципами.

НП: Что отличает журнал «Клио» от других научных журналов по истории?

Полторак С.Н.: Частично ответ уже содержится в ответе на первый вопрос. Но дело не только в исторической «всеядности» издания. И уж, конечно, не в том, что наш журнал, пожалуй, самый большой по объему – 30 п.л. И это при высокой периодичности: он выходит ежемесячно. Главное его отличие от других изданий – это стремление показать читателям реальное состояние исторической науки на современном этапе ее развития. В ранних выпусках журнала мы стремились показать своеобразный «срез» состояния исторической науки только в России. Теперь перед нами более сложная и амбициозная задача: на страницах журнала «Клио» отображать современную динамику исторической науки в мире. Пока журнал только в начале пути к достижению этой важной цели, но дорогу осилит идущий.

НП: Какой тип рецензирования принят в журнале (открытое, слепое, двойное слепое)? Как организован процесс рецензирования?

Полторак С.Н.: В журнале «Клио» практикуется смешанный тип рецензирования. Алгоритм рецензирования регулярно публикуется в каждом выпуске журнала, предваряя его содержание. Он включает в себя 8 пунктов: все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала; главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специализации авторов материалов и членов редколлегии; по итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800-3000 печатных знаков; в случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи; при положительной письменной рецензии члена редколлегии статья

направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье; в случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта, статья направляется автору на доработку или переработку; в случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации; главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

НП: В редакционную коллегия журнала входят ученые из России и других стран. Как организована работа с ними? В чем заключается роль российских и зарубежных ученых в работе журнала?

Полторак С.Н.: Прежде всего мы исходим из того, что редколлегия – это команда профессионалов. Ее составляют ученые со степенью не ниже доктора наук, что является производственной необходимостью, а не попыткой произвести на кого-то впечатление. В состав редколлегии входят специалисты практически любой области исторических знаний, включая источниковедение, историографию, историю науки и техники, военную историю, историю международных отношений, историю культуры, историческую психологию и других областей. Все члены редколлегии находятся в постоянном контакте посредством электронной переписки, телефонной связи, по скайпу и, конечно, стремятся к непосредственным контактам. Географическое разнообразие состава редколлегии представлено учеными из 13 российских городов, а также из городов Австралии, Германии, США, Финляндии, Франции, Швеции. Все члены редколлегии знакомы друг с другом не только по публикациям, но и лично. Некоторых связывают давние научные, а в ряде случаев и дружеские отношения. Как главный редактор журнала мечтаю о том, чтобы в составе редколлегии работали ученые всех континентов. Это будет способствовать укреплению научных связей и развитию исторической науки.

Роль каждого члена редколлегии, независимо от места его проживания, важна и неизменна: экспертиза поступающих статей потенциальных авторов, в случае необходимости – подбор экспертов, а также поиск будущих авторов, работы которых отличались бы научной новизной и актуальностью. Разумеется, мы благодарны членам редколлегии, популяризирующим наше издание среди представителей исторического сообщества.

НП: В какие российские и зарубежные базы данных включен журнал? Как много времени уделяется этому направлению развития?

Полтораки С.Н.: Журнал для ученых «Клио» с 2010 года включен в Перечень ВАК, что автоматически указывает на его официальную представленность на крупнейшем российском информационно-аналитическом портале «Научная электронная библиотека eLibrary.ru». Журнал индексируется в национальной библиографической базе данных научного цитирования РИНЦ и имеет импакт-фактор 0,207 (данные за 2013 год). Из 1299 журналов тематической рубрики 03.00.00 История (Исторические науки), журнал «Клио» в сравнении с показателями других журналов занимает достойную 25 позицию. Для справки: возглавляет список журналов указанной рубрики старейший исторический журнал «**Вопросы истории**», который издается с 1926 года и индексируется в SCOPUS.

Журнал «Клио» индексируется в **International Bibliography of the Social Sciences**. В ближайшей перспективе коллектив редакции надеется на то, что журнал для ученых «Клио» будет позиционирован и в других системах. Работа в этом направлении ведется непрерывно, чему немало способствуют материалы конференций и методические рекомендации Ольги Владимировны Кирилловой («Школа НЭИКОН») по соответствию оформления научного журнала современным международным издательским стандартам.

НП: Статьи из журнала можно найти в открытом доступе? Есть ли, на Ваш взгляд, преимущества Open Access для издателя научного журнала?

Полтораки С.Н.: Редколлегия нашего журнала заинтересована в максимальной открытости издания. Вероятно, со временем так и будет. Пока же такой возможности нет по простой причине – «Клио» издание самокупаемое, я бы даже сказал «самовываемое»: журнал выходит только благодаря нашим подписчикам. Но Open Access – это наш ориентир, к которому мы продвигаемся вперед. Эта система дает возможность ученым быстро ориентироваться в новой историографии, что для историка очень ценно.

НП: Сколько времени занимает публикация? Сколько времени, на Ваш взгляд, вообще должна занимать публикация в научном журнале в современных условиях?

Полтораки С.Н.: Редакция журнала для ученых «Клио» придерживается принципиальной позиции: работать не только для читателей, но и для авторов. Своей деятельностью мы помогаем коллегам из других городов и стран в выстраивании своей научной карьеры. Поэтому, когда того требуют обстоятельства, мы готовы опубликовать **добротную** статью без излишней бюрократизации в кратчайшие сроки. Например, когда кто-то из коллег выходит на защиту кандидатской или докторской диссертации, есть необходимость готовить к печати автореферат, а одной-двух публикаций в солидных журналах не достаёт. Мы всегда протягиваем руку помощи. Правда, не в ущерб качеству материала. Если статья несовершенно, она, безусловно, либо отвергается, либо рекомендуется к доработке. В целом же, на публикацию статьи с момента ее поступления в редакционный портфель проходит от двух до четырех месяцев. Это довольно быстро, но мы можем позволить себе такую скорость продвижения, поскольку наше издание обладает высокой периодичностью и внушительным объемом.

НП: Какие механизмы привлечения читательской аудитории вы уже использовали? Что планируете сделать в этом направлении, а чего делать не будете ни в коем случае?

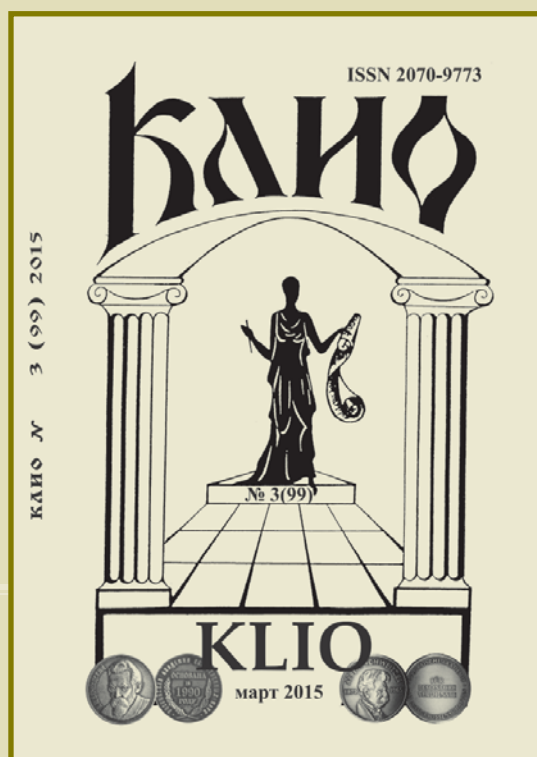
Полтораки С.Н.: Я с пониманием отношусь к такому современному явлению как конкуренция: она создает мощный стимул для стремления к постоянному обновлению, к совершенству. Однако этот процесс обоюдный: не только мы выбираем авторов, но и авторы выбирают те издания, в которых им печататься. Разумеется, «Клио» заинтересован в том, чтобы на его страницах публиковались лучшие статьи. Причем как статьи известных ученых, так и научных дебютантов. Кстати, в этом смысле у «Клио» есть свой собственный положительный опыт: среди наших авторов – несколько докторов наук, «научный публикационный дебют» которых состоялся еще в их студенческие годы на страницах «Клио». Постоянно работая с потенциальными авторами, мы совершенствуемся, ищем новые формы работы. Мы возлагаем большие надежды на наш сайт <http://clioscience.com/>, который стал своеобразной площадкой общения историков. Кроме использования интернет-технологий, безусловно, одной из самых действенных форм привлечения потенциальных авторов являются личные контакты:

меня часто приглашают в разные вузы для проведения мастер-классов с будущими авторами. Только за последние несколько месяцев такие встречи прошли в Оренбурге, Саратове, Архангельске, Иванове. Так получилось, что в круг моего профессионального общения входят сотни коллег из России и других стран. Общаюсь как «действующий» историк на научных конференциях, а также в процессе сотрудничества в рамках общественных академий и различных ассоциаций. Среди них, например, Международная ассоциация исторической психологии, Ассоциация историков Гражданской войны, Общество историков-архивистов, Союз ученых Санкт-Петербурга и ряд других организаций, которые способствуют общению с историками, в том числе и с будущими авторами. Кроме того, проводимая мной научная работа способствует расширению круга авторской аудитории. Приведу простой пример. После нескольких моих публикаций, связанных с историей и историками Украины, многие украинские коллеги (в основном это совсем молодые ученые) стали предлагать редколлегии «Клио» свои статьи. В большинстве случаев мы оказываем поддержку украинским исследователям.

Одной из перспективных форм привлечения потенциальных авторов и читателей является развитие сотрудничества с другими изданиями, журналами. Так, например, в течение ряда лет (2001-2011 гг.) как Приложение к научно-историческому журналу «Клио» издавался социально-теоретический альманах **«Россия в глобальном мире»**. Сейчас этот альманах, возглавляемый главным редактором профессором, доктором исторических наук, заведующим кафедрой «Международные отношения» Санкт-Петербургского политехнического университета Сергеем Николаевичем Погодиным, продолжает успешно издаваться уже как самостоятельное периодическое издание: выпускается два раза в год на русском и английском языках под двойным названием: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World» (ISSN 2304-9472) и посвящен проблемам изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации.

В период подготовки этого интервью начались переговоры с болгарскими коллегами: там исследователи истории из Болгарской академии наук и преподаватели Софийского университета Св. Климента Охридского организовали в 1996 году свою Ассоциацию «Клио», в рамках которой издают научный журнал *Историческо бъдеще (Историческое будущее;*

Основан в 1996 году
ISSN 2070-9773

ЖУРНАЛ ДЛЯ УЧЕНЫХ «КЛИО»

- ИНДЕКСИРУЕТСЯ РИНЦ, INTERNATIONAL BIBLIOGRAPHY OF THE SOCIAL SCIENCES
- ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК
- ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

В 2011 ГОДУ ЖУРНАЛ ДЛЯ УЧЕНЫХ «КЛИО» НАГРАЖДЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЕЙ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК ЗА ВЫСОКИЕ НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОЧЕТНОЙ СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Адрес в интернете: <http://clioscience.com/>

ISSN 1311-0144). Безусловно, результаты развития международного сотрудничества российских и болгарских историков найдут достойное отражение на страницах наших журналов.

Мы хорошо знаем, чего не будем делать ни в коем случае: не будем гнаться за дешевым успехом. Такие статистические показатели, как импакт-фактор, индекс Хирша – инструменты важные, но имеют свои слабые стороны. Довольно легко их можно искусственно увеличить, что, на мой взгляд, противоречит представлению ученого об элементарной порядочности.

НП: Как Вы считаете, может ли быть импакт-фактор в современных условиях объективным критерием значимости научного журнала? По каким критериям Вы оценили бы научный журнал, который видите в первый раз?

Полтораки С.Н.: Как главный редактор, я внимательно слежу за динамикой импакт-фактора. Но чем дольше слежу, тем больше убеждаюсь в том, что он не отражает реального положения дел. Конечно, бывает приятно увидеть, что твое издание находится на втором или на третьем месте среди почти 400 российских исторических журналов. Но я понимаю, что все это лишь приблизительное и кратковременное отражение реального рейтинга издания. Так что, к значению импакт-фактора я вынужден быть внимательным, но воспринимаю его с большими оговорками. Гораздо больше я доверяю собственной профессиональной оценке издания. Критериев оценки может быть бесконечное множество, но главный один – качество публикуемого материала. Просмотрев незнакомый мне прежде научный журнал, я бы в первую очередь обратил внимание на актуальность и разнообразие рассматриваемых проблем и на те источники, которые авторы вводят в научный оборот. Разумеется, очень важны и авторские выводы. Журнал может иметь высочайший рейтинг, но если эти позиции выглядят слабо, вывод мой будет очевиден – рейтинг журнала дутый!

НП: Могут ли социальные сети способствовать продвижению гуманитарного журнала, увеличению его аудитории? Будет ли, на Ваш взгляд, активно развиваться альтметрика в гуманитарных науках?

Полтораки С.Н.: Вне всяких сомнений социальные сети способствуют продвижению

любого издания, в том числе и гуманитарного. Однако профессиональные издания, в том числе и для историков, имеют свою специфику. Один из ее элементов – сравнительно узкая аудитория авторов и читателей. Для специалистов сети не столь эффективны как для широкой читательской и авторской аудитории. Среди многотысячного исторического сообщества почти все друг с другом знакомы. Не обязательно знакомы лично, но имеют представление друг о друге по публикациям. Даже при различии сферы научных интересов историков, степень научной одаренности профессиональному сообществу известна почти всегда. А именно она играет решающую роль в формировании авторитета ученого. Чем больше талантливых историков сотрудничает с журналом, тем значительней его читательская аудитория. Что же касается альтметрики, то делать какие-то выводы о перспективах ее развития рано. Понятно одно: нам никуда не деться от поиска новых методов наукометрических исследований. Импакт-фактор, увы, не дает ответы на многие вопросы. Более того, некоторые дельцы от науки даже научились им неплохо манипулировать.

НП: Как бы Вы оценили ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики в России? Какие перспективы Вы бы отметили как наиболее реальные для этого рынка?

Полтораки С.Н.: Россия – это такая удивительная страна, где многое развивается не «благодаря», а «вопреки». Рынок научной и научно-образовательной периодики это убедительно подтверждает. Невразумительное многолетнее псевдореформирование высшей школы сделало сумбур в головах привычным явлением. Где-нибудь в Германии или в Бельгии при такой ситуации рынок научной и научно-образовательной периодики давно бы уже рухнул. А у нас, наоборот, развивается. Этот феномен существует, но осмыслить его пока никто не смог. При беглом взгляде на проблему невольно вспоминается совсем не научный термин «кураж», но только с его помощью вряд ли можно объяснить суть происходящего. Так что, не обладая знанием сути глубинных процессов, могу лишь констатировать их следствие – развитие научной и научно-образовательной периодики в России находится на качественно новом этапе подъема. Что же касается перспектив: выживут и будут успешно развиваться не те издания, за которыми стоят тугие кошельки и высокие кабинеты, а те, в которых будут испытывать потребность и авторы и читатели.

НП: Какие радикальные изменения, на Ваш взгляд, могут ждать отрасль в ближайшие годы?

Полторак С.Н.: Не секрет, что Россия – страна непредсказуемая. То, что культивируется сегодня, через какое-то время теми же чиновниками может осуждаться и пресекаться. Главное – не пытаться предугадать, в какую сторону будет дуть попутный ветер. Куда важнее понимать, что есть наука, которая развивается по своим законам и смысл которой состоит в развитии цивилизации. Научные журналы – ее важный инструмент. Пока есть

люди, которые любят и умеют им пользоваться, то и наука будет продвигаться. Неплохо, когда юношеские поиски смысла жизни в зрелости воплощаются в подобные практические дела.

Задуманный в 1995 году журнал для ученых «Клио» оказался чрезвычайно увлекательным действием, «затягивающим» процессом, средой обитания, *вне* которой я уже не хочу находиться. Мои коллеги из многих городов и стран представляют на страницах журнала совершенно разные научные школы. Они разнообразны, как сама жизнь. А что может быть на свете интереснее жизни? Пусть даже жизни прошедшей, которая именуется историей.

